

В.А. Орлов

**Нынешнее состояние и перспективы сотрудничества между Россией и
Индией в военно-технической и атомной отраслях**

Тезисы доклада

на дискуссионном форуме

Россия – Индия: изменяющиеся модели сотрудничества

Нью-Дели, 17-18 ноября 2008

*Орлов Владимир Андреевич (Dr. Vladimir A. Orlov) – Президент ПИР-Центра
(Russian Center for Policy Studies), главный редактор журнала «Индекс
Безопасности» (Security Index)*

1.

Нацеленность на упрочение стратегического и экономического сотрудничества с Индией последовательно подчеркивается российским руководством, включая и самые свежие документы.

Так, в ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ 5 ноября с.г. Президент Д.А.Медведев подчеркнул: «Важно наращивать диверсифицированные связи с (...) Индией».

В Концепции внешней политики РФ, утвержденной Президентом в июле с.г., говорится: «Углубляя стратегическое партнерство с Индией, Россия проводит принципиальную линию на упрочение взаимодействия по актуальным международным проблемам и всемерное укрепление взаимовыгодных двусторонних связей по всем направлениям, особенно на обеспечение существенного подъема в торгово-экономической сфере».

Сегодняшнее военно-техническое сотрудничество (ВТС) и сотрудничество в атомной сфере между Россией и Индией – это два мощных «крыла», но которых, по сути, держится весь «полет» двусторонних стратегических отношений, преломленных в конкретную экономическую плоскость. И в случае с ВТС, и в случае с атомной отраслью счет идет на миллиарды долларов – то, чем пока не могут похвастаться другие направления двустороннего сотрудничества.

Однако «крылья» эти качественно различаются.

ВТС, по крайней мере, в том виде, в котором мы его наблюдаем сейчас – в значительной степени, результат предыдущих, подчас уже давнишних договоренностей, и во многом движется по инерции, базируясь на экспорте из России, который даже с натяжкой сложно причислить к современному и высокотехнологичному.

Атомное сотрудничество, в свою очередь, имея уже глубокие корни – ведь Россия остается сегодня единственным государством, на практике уже реализующим совместные атомные проекты с Индией – по сути своей устремлено в будущее, имеет масштабные перспективы и позволяет в будущем выйти на самые высокотехнологичные разработки в интересах обоих государств.

Для его мощного развития нужна прежде всего политическая воля со стороны обоих государств.

Важно, что формально-юридические препятствия на этом пути в последние месяцы в значительной степени расчищены или расчищаются.

Конечно, год 2008 ознаменовался прорывными успехами для индийской атомной энергетики.

В августе совет управляющих МАГАТЭ единогласно одобрил проект соглашения о гарантиях для гражданских ядерных объектов Индии, а в сентябре Группа ядерных поставщиков сделала для Дели исключение из своих правил, что создало благоприятные условия для участия Индии в развитии международной кооперации в атомной сфере. 6 сентября в Вене на пленарном заседании Группы ядерных поставщиков (ГЯП), в которую входит и Россия, единогласно принято «Заявление о мирном ядерном сотрудничестве с Индией», которое в качестве исключения снимает действовавшие ранее экспортно-контрольные ограничения на взаимодействие с Дели в атомной сфере.

Это – важный шаг вперед. Но, думается, этого мало. Россия могла бы пойти здесь значительно дальше. Причем – не «прикрываясь» Соединенными Штатами, как было в случае с ГЯП. Но – самостоятельно.

2.

Речь идет о самом месте Индии как ядерной державы.

В настоящее время, Индия, не являясь признанным государством-обладателем ядерного оружия согласно Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и не входя в ДНЯО, является де-факто ядерной державой. Это было подтверждено серией ядерных испытаний: сначала в 1974 году, а затем в 1998 г.

Недавнее решение ГЯП является не только результатом тщательно спланированного международного лоббизма со стороны США, Франции, России и ряда других государств, но и объективным признанием того факта, что Индия, являясь *обладателем* ядерного оружия, не является – и никогда не являлась – его *распространителем*. Пусть и не с точки зрения ДНЯО, но с точки зрения фактов и здравого смысла.

В отличие от Израиля, до сих пор скрывающего факт наличия у него ядерного оружия и утаивающего характеристики собственного ядерного арсенала и при этом позволяющего себе применять силу или угрожать применением силы в отношении атомных объектов государств региона; и в отличие от Пакистана, являющегося расшатывающимся государством, ранее уже причастным к распространению военных ядерных знаний и технологий от Ирана до Ливии, и чья способность контролировать собственный ядерный арсенал внушает серьезные опасения, - Индия является ответственным ядерным игроком.

ДНЯО ограничивает круг признанных государств-обладателей ядерного оружия (ЯОГ) теми пятью, которые провели ядерные испытания до 1967 года. Таким образом к числу ЯОГ причисляют, в частности, КНР.

Индия не участвует в ДНЯО и не намерена участвовать в ДНЯО, так как в этом случае ее статус в качестве де-факто ядерного государства должен быть, согласно Договору, пересмотрен.

Однако пора задаться вопросом: как долго ответственная ядерная держава, с более чем миллиардным населением, с одной из наиболее динамичных и крупных экономик мира, может оставаться с таким странным, двусмысленным

статусом? И другим вопросом тоже следует задаться: отвечает ли интересам международного баланса и стабильности ситуация, когда КНР является признанным участником международного режима ядерного нераспространения, а Индия – нет?

Не пора ли положить конец этому дисбалансу? Для этого не обязательно переписывать ДНЯО (что технически сложно было бы сделать). Но можно и необходимо разработать серию документов, которые по существу приравнивали бы Индию по своему статусу к государствам официальной «ядерной пятерки». (Шаг ГЯП – верный шаг в этом направлении, но это только самый первый шаг, снимающий препоны на пути экономического сотрудничества, но политически недостаточный). Это касалось бы и роли ядерных государств, но и их ответственности за судьбы мира и разоружения.

Индия, как представляется, способна принять на себя такую роль. Это подтверждают и ее последние заявления в области ядерного разоружения.

Повторяю: речь идет именно и только об Индии и ни о каких других «де-факто» ядерных или пороговых государствах. Индия такое исключение, такой статус своим ответственным поведением, самым своим ключевым местом в международных делах заслужила.

Более того, Индия, наряду с США, Россией, Францией, другими ключевыми игроками могла бы со временем сыграть заметную роль в вопросах об избежании рисков ядерного хаоса в Пакистане. По нашим оценкам, вопросы ядерного распространения и ядерной безопасности сегодня наиболее болезненно стоят в мире именно в Пакистане. В России крайне обеспокоены, что вблизи границ «южного побережья» России, центрально-азиатских союзников России по Договору о коллективной безопасности (ДКБ) может развернуться картина ядерной анархии.

Обеспечение ядерной безопасности в Южной Азии должно быть начато с Пакистана, с оценки самой его способности контролировать собственный ядерный арсенал и ядерные технологии, - а здесь у нас много сомнений, и нынешний Пакистан как ядерное государство представляется нам источником не только региональной, но в потенциале и глобальной дестабилизации.

3.

В этом, более широком контексте новой роли Индии как ядерной державы, следовало бы посмотреть и на перспективы российско-индийского атомного сотрудничества в ближайшие годы и десятилетия.

Что имеем здесь на сегодняшний день?

В Индии эксплуатируются 17 энергетических реакторов, а также строятся 3 блока с РНWR-220, 2 блока с ВВЭР-1000 и 1 блок с быстрым натриевым реактором PFBR-500.

12 февраля 2002 года ЗАО "Атомстройэкспорт" и Корпорация по атомной энергии Индии (ИКАЭЛ) подписали контракт на поставку Россией

оборудования с длительным циклом изготовления, оборудования и материалов первоочередной поставки для АЭС "Куданкулам". Этот контракт на поставку оборудования заключен в рамках подписанного 6 ноября 2001 года Министром Российской Федерации по атомной энергии А.Ю. Румянцевым и секретарем Департамента по атомной энергии Правительства Республики Индия А. Какодкармом Меморандума об основных принципах сотрудничества при сооружении АЭС "Куданкулам" и заключенного между ЗАО "Атомстройэкспорт" и ИКАЭЛ Генерального соглашения о строительстве Россией 2-х энергоблоков АЭС "Куданкулам" с реакторными установками типа ВВЭР-1000 мощностью 2000 Мвт. В объем поставки контракта входит основное крупногабаритное оборудование АЭС: реакторная и турбинная установки, парогенератор. Срок поставки оборудования составит 68 месяцев с момента вступления контракта в силу (с марта 2002 года). Монтаж и ввод в эксплуатацию оборудования будет производиться индийскими организациями при техническом содействии и авторском надзоре Российской стороны.

Первый официальный документ, закрепляющий дальнейшее участие россиян в куданкуламском проекте, появился в январе 2007 года. Тогда во время визита в Дели Президента В.В. Путина был подписан соответствующий протокол о намерениях. В ноябре того же года планировалось поднять его до уровня соглашения. Однако ноябрьский визит в Москву премьер-министра Индии Манмохана Сингха остался безрезультатным - соглашение по "Куданкулам-3..6" подписано не было.

Важная область, где обе страны могли бы успешно сотрудничать - развитие реакторов на быстрых нейтронах с натриевым теплоносителем. В России строится БН-800, а в Индии - PFBR-500. Оба государства подчёркивают свою приверженность быстрой программе и являются де-факто мировыми лидерами в этом направлении. Было бы логично, если две страны нашли по этому поводу общий язык и договорились бы о тесном взаимодействии и полной кооперации друг с другом.

Индия нуждается в тех российских ядерных технологиях, которые, по оценкам индийских специалистов, превосходят французские и американские аналоги. Затягивание Россией активной кооперации в ядерной энергетике автоматически усилит на индийском рынке позиции наших основных конкурентов - французов и американцев.

Думается, Россия способна сыграть активную скрипку в наращивании двустороннего сотрудничества в атомной сфере. Конечно, факт конкуренции между Россией, США и Францией за индийский ядерный рынок 21-го века игнорировать невозможно. Только тот факт, что Россия первой вошла на индийский атомный рынок, не может автоматически гарантировать России новые заказы. И все же, факт уникальной роли России в атомном сотрудничестве с Индией должен позволить России сохранить преференции на индийском рынке.

Сотрудничество России и Индии в военно-технической сфере имеет долгую историю и началось еще в советское время. Индия до сих пор остается одним из основных товарополучателей оборудования оборонного назначения советского и российского производства. На сегодняшний день Индия - крупнейший импортер российских вооружений. Вооруженные силы Индии успешно используют такие российские системы вооружения, как МиГ-21, 23, 25, 27 и 29, истребители Су-7 и 30, военно-транспортные самолеты Ан-12, 32 и Ил-76, вертолеты Ми-8, 17, 24 и 26, танки ПТ-76, Т-55, Т-72 и Т-90, а также различные модели ракетных кораблей, фрегатов, миноносцев, ракет, артиллерийского оборудования и другие системы вооружения.

Россия - одна из немногих стран, с которой у Индии существует сложившийся механизм сотрудничества в оборонной сфере на уровне министерств. Переговоры ведутся как между правительствами двух государств, так и на уровне промышленных предприятий, заинтересованных в развитии сотрудничества в данной сфере.

В последнее десятилетие развитие ВТС приобрело новые черты.

На вооружении индийских сухопутных войск состоят ОБТ российской разработки Т-72М1 и Т-90С. Т-72М1 по лицензии производятся на заводе HVF ("Хэви вилк фэктори") в Авади. В 2001 г. танки Т-90С в количестве 310 ед. были закуплены в России на сумму около 700 млн дол. При этом 124 танка были поставлены в готовом виде, остальные прошли окончательную сборку на HVF. Около 11 полков еще используют танки Т-55, но они постепенно заменяются ОБТ Т-72М1 или Т-90С.

В 2006 г. Индия заключила контракт на приобретение еще 347 танков Т-90С. Кроме того, завод HVF выпустит партию танков Т-90С в количестве 1000 ед. по российской лицензии.

С сентября 2002 года осуществляется миллиардный контракт на поставки и лицензионное производство многоцелевых самолетов Су-30МКИ. В октябре 2003 года между Россией, Индией и Израилем заключен крупный контракт на производство для индийских ВВС самолетов ДРЛО на основе российского Ил-76. Это первый в истории России пример многостороннего сотрудничества в военно-технической области. Россия также поставляет Индии противолодочные и транспортные вертолеты, участвует в программе серийной модернизации самолетов МиГ-21бис. На высоком уровне достигнуто взаимопонимание о целесообразности совместной реализации перспективных проектов по разработке и производству многоцелевого транспортного самолета на базе Ил-214, а также боевого авиакомплекса 5-го поколения.

В 2001 году «Рособоронэкспорт», авиакомплекс имени Ильюшина подписали Соглашение о модернизации всех 5-ти индийских Ил-38 в вариант Ил-38 SD с установкой на них системы Sea Dragon («Морской змей»).

Индия также намерена подписать контракт о модернизации 8-ми Ту-142МЭ и установке на них той же системы Sea Dragon. Модернизация одного Ту-142 оценивается в \$21 млн.

Обсуждаются предложения о дополнительных поставках Индии в рамках имеющихся соглашений 347 танков Т-90, 44 истребителей Су-30МКИ и 80 вертолетов Ми-17.

В настоящее время реализуется ряд крупномасштабных контрактов на поставку в Индию российского оружия и боевой техники. В частности, контракты на лицензионное производство в Индии многофункциональных истребителей Су-30МКИ и танков Т-90С. Кроме того, Россия поставляет в Индию ракетные системы залпового огня "Смерч", строит истребители МиГ-29К/КУБ, фрегаты проекта 11356.

Министерство обороны Индии и РСК "МиГ" 7 марта с.г. в Москве подписали контракт, предусматривающий проведение полной модернизации 69 истребителей МиГ-29. Стоимость контракта оценивается в 965 млн дол (по другим данным модернизация будет проведена на 65 истребителях на сумму 850 млн дол).

На вооружении ВВС Индии находятся до 90 истребителей МиГ-29, приобретенных в конце 1980-х гг. Самолеты сведены в пять эскадрилий по 18 единиц в каждой. Модернизация позволит продлить срок их эксплуатации на 40 лет или 3500 летных часов. Планируется, что первые шесть самолетов будут модернизированы в России. Переоборудование оставшихся машин будет выполнено индийскими предприятиями с использованием комплектов модернизации, поставленных РСК "МиГ". Модернизация самолетов будет проводиться на мощностях ХАЛ и, как планируется, будет завершена к 2010 г.

В соответствии с существующими с 2006 г. требованиями офсетного законодательства Индии подрядчик должен будет реинвестировать в индийскую промышленность 30% от стоимости контракта. Частью офсетной программы РСК "МиГ" станет создание на территории Индии центров технического обслуживания, ангаров для истребителей, технических центров, специализирующихся на техническом обслуживании и ремонте БРЛС семейства "Жук" и тренажеров.

Кроме того, по заявлению представителя российской компании, в случае выбора истребителя МиГ-35 победителем в рамках проводимого тендера на поставку для индийских ВВС 126 средних многоцелевых боевых самолетов по программе ММРСА, Россия будет готова передать индийской промышленности все ключевые технологии их производства, включая изготовление БРЛС с антенной решеткой с электронным сканированием. РСК "МиГ" также окажет помощь в налаживании серийного производства самолета МиГ-35 на мощностях корпорации ХАЛ.

Россия создает центр для сервисного обслуживания фрегатов, построенных на российских верфях. Подобные станции строятся и для авиации и других видов российской боевой техники. Создание таких центров - исключительно выгодное и перспективное явление. Они будут работать не только на Индию, но и на страны Юго-Восточной Азии - Малайзию, Индонезию.

5.

Ситуация с крейсером «Адмирал Горшков» хорошо иллюстрирует как позитивные стороны двустороннего ВТС, так и его проблемные стороны.

В соответствии с межправительственным соглашением, подписанным в январе 2004 г., корпус крейсера "Адмирал Горшков" передан индийской стороне бесплатно с условием его модернизации на "Севмаше" и оснащением авиагруппой российского производства. Россия проведет также обучение индийского экипажа авианосца численностью около 1,5 тыс. человек и создаст инфраструктуру базирования корабля в акватории Индийского океана.

Стоимость соглашения составила около 1,5 млрд дол. Данная сумма включала 970 млн дол на восстановление и модернизацию судна, которое частично пострадало от пожара в 1995 г., и 530 млн дол на поставку 16 истребителей МиГ-29 (12 палубных истребителей МиГ-29К и 4 МиГ-29КУБ), а также морских противолодочных вертолетов Ка-31 и Ка-28, которыми должен быть оснащен авианосец, получивший название "Викрамадитья".

Первоначально планировалось, что авианосец войдет в боевой состав ВМС Индии к августу 2008 г., однако из-за различных технических проблем сроки были перенесены. В конце 2007 г. российская сторона подняла вопрос о серьезной недооценке модернизации крейсера и выдвинула требование об увеличении стоимости контракта на 1,2 млрд дол. Секретарь министерства обороны В.Сингх, который посетил Москву в феврале для обсуждения данного вопроса, согласился с тем, что Индии придется выплатить существенно более высокую сумму за авианосец, чем планировалось ранее, поскольку 970 млн дол недостаточно для его восстановления. С целью снижения затрат В.Сингх предложил провести в Индии часть морских испытаний судна, которые вероятно начнутся в 2010 г. и в общей сложности будут длиться 18 месяцев. Как только новая стоимость модернизации будет согласована, обновленное соглашение будет представлено для одобрения комитету по вопросам безопасности кабинета министров Индии CCS.

Несмотря на ведущееся обсуждение, по мнению независимых аналитиков, даже если Индия согласится удовлетворить весь список требований в размере 1,2 млрд дол, доведя общую стоимость контракта до 2,7 млрд дол, она все равно окажется в выигрыше, поскольку стоимость постройки нового авианосца составит не менее 4 млрд долл.

5.

Свидетельством развития тесного сотрудничества между двумя странами является существование совместных военных проектов.

Совместное российско-индийское предприятие «БраМос аэропейс» было создано в 1998 г., в соответствии с правительственными решениями России и Индии. Его учредителями стали Организация оборонных исследований и разработок (DRDO) Минобороны Индии и НПО машиностроения. Последнее для выполнения этого проекта получило на беспрецедентно большой срок - 7

лет - право самостоятельного осуществления ВТС с зарубежными странами. Организация получила значительные кредиты на создание новой системы: 122,5 млн. долл. из российского бюджета (по разделу «Международная деятельность» в 1999 г.) и 128 млн. долл. из бюджета Индии. В близкой пропорции распределены и пакеты акций «БраМоса». Российская сторона отвечает за создание собственно ракеты, Индия - системы управления.

Индийские военные объявили о начале разработки боевого танка нового поколения совместно с российской стороной. Он будет отличаться высокой скоростью, огневой мощью, улучшенной защитой и новой ходовой частью. Предварительные переговоры по этому поводу уже ведутся между представителями Конфедерации индийской промышленности (СП) и «Уралвагонзаводом».

Инициатива по разработке основного боевого танка (ОБТ) нового поколения в кооперации с Индией была выдвинута «Уралвагонзаводом» еще в начале 2000-х годов. Теперь с подобным предложением выступила индийская сторона. Обсуждение нового проекта на уровне экспертов состоялось на конференции «Основной боевой танк будущего».

О том, что российско-индийское ВТС рассчитано на долгосрочную перспективу, говорит и тот факт, что Россия и Индия приняли решение о совместной реализации двух крупнейших проектов в области авиастроения: создании истребителя пятого поколения и многофункционального транспортного самолета (проект МТА). Межправительственные соглашения по этим программам были подписаны в конце 2007 г.

Российские оружейники ведут переговоры с индийской компанией, имеющей государственную регистрацию в качестве производителя стрелкового оружия, по поводу производства АК (автомат Калашникова). Речь идет о возможности выпуска АК-103, относящегося к одной из самых передовых разработок в знаменитой серии Калашникова. Планируемый контракт предполагает, что, в зависимости от желания заказчика, автомат может изготавливаться как под боеприпасы калибра 5,56 мм стандарта НАТО, так и калибра 7,62 мм, принятого в российских вооруженных силах. На первом этапе предусматривается сотрудничать с индийским партнером в формате продажи прав лицензионного производства АК-103, а в последующем намечена и передача технологий.

6.

По оценкам военных экспертов, в "портфеле" российско-индийского военно-технического сотрудничества (ВТС) насчитывается на сегодняшний день около 200 проектов общей стоимостью около 18 млрд. долл.

Сами индийские военные эксперты часто подчеркивают преимущества развития ВТС с Россией. Это - высокое качество боевой техники, ее надежность в различных температурно-климатических режимах, оптимальное соотношение цены и качества, высокая адаптируемость российских систем к индийским военно-инженерным требованиям, готовность нашей страны к передаче

"чувствительных" технологий и созданию совместных предприятий в сфере ВТС.

Основные претензии индийских военных касаются неэффективности поставок военно-технической продукции ввиду деятельности холдинговых компаний в сфере ВТС, стойких коррупционных связей в среде российского чиновничества, не преодоленного технологического отставания России.

Последнее – ключевой вопрос. Насколько Россия способна справиться с задачей ликвидации научно-технологического разрыва между российским оборонно-промышленным комплексом (ОПК) и его западными аналогами?

Модернизация вооруженных сил открывает перед Индией варианты выбора: 1) сохранить Россию в качестве главного поставщика военно-технической продукции; 2) открыть свой рынок компаниям американского ВПК; 3) избрать "срединный путь", смысл которого в "точечной селекции" военных поставок и в использовании сравнительных преимуществ каждого из партнеров.

Оптимальный с точки зрения "политической необходимости" третий путь таит в себе угрозу "логистического кошмара" для индийских инженеров и военных, которым предстоит интегрировать различные "платформы вооружений" от различных поставщиков.

Однако и в самой России вопрос о способности преодоления «технологического разрыва» пока остается без ответа. В этой связи, сдержанность индийских партнеров вполне понятна.

Таким образом, в вопросах ВТС между Россией и Индией, скорее всего, на ближайшие годы установится ситуация «предсказуемости без прорыва».

В то же время прорывы возможны и наиболее желательны в других областях: прежде всего в атомно-энергетической, а также в традиционно энергетической, телекоммуникационной и космической.

Автор благодарит Д. Золину за помощь в подготовке материалов к данному докладу, В. Козюлина – за ценные замечания.

Приложение 1.

Основные двусторонние документы, подписанные Российской Федерацией и Индией (2000-2008), являющиеся зонтичными и(ли) регулирующие сотрудничество в атомной сфере и сфере ВТС

1. Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индией от 3 октября 2000 года.
2. Комплексная долгосрочная программа научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Индией (КДП НТС) на 2001-2010 годы от 3 октября 2000 года.
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о создании Российско-Индийской Межправительственной Комиссии по военно-техническому сотрудничеству от 3 октября 2000 года.
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о передаче индийской стороне лицензии и технической документации по производству самолета Су-30 МКИ, его бортового оборудования, двигателя АЛ-31ФП и об оказании технического содействия в организации их производства от 3 октября 2000 года.
5. Соглашение о передаче в дар тяжелого авианесущего крейсера “Адмирал Горшков” от 3 октября 2000 года.
6. Соглашение о договоренностях между Правительством РФ и министерством обороны Индии по закупкам танка Т-90 от 3 октября 2000 года.
7. Меморандум о взаимопонимании (по линии Минатома) от 3 октября 2000 года.
8. Меморандум между Министерством Российской Федерации по атомной энергии и Комиссией по атомной энергии Правительства Индии о реализации проекта АЭС "Куданкулам" от 6 ноября 2001 года.
9. Меморандум между Министерством Российской Федерации по атомной энергии и Комиссией по атомной энергии Правительства Индии о реализации проекта АЭС "Куданкулам" от 6 ноября 2001 года.
10. Генеральное рамочное соглашение между ЗАО “Атомстройэкспорт” и Индийской корпорацией по атомной энергии о сооружении АЭС “Куданкулам”, блоки 1 и 2 от 6 ноября 2001 года.
11. Делийская декларация о дальнейшем упрочении стратегического партнерства между Российской Федерацией и Республикой Индией от 4 декабря 2002 года.
12. Соглашение о сотрудничестве в области регулирования безопасности в процессе мирного использования атомной энергии между Федеральным надзором России по атомной и радиационной безопасности и Регулирующим органом по атомной энергии Правительства Республики Индии, 13-19 января 2003 года.
13. Меморандум между Правительством Российской Федерации, Правительством Израиля и Правительством Республики Индии о принципах и порядке взаимодействия при реализации проекта по созданию трех самолетов ДРЛО от 10 октября 2003 года.
14. Меморандум о намерениях между Федеральным агентством по атомной энергии, Российская Федерация, и Департаментом по атомной энергии Правительства Республики Индии о развитии сотрудничества по строительству

дополнительных энергоблоков на атомной электростанции на площадке Куданкулам, а также строительству атомных электростанций по российским проектам на новых площадках в Республике Индии от 25 января 2007 года.

15. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Республики Индии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 25 января 2007 года.

16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области разработки и производства перспективного многофункционального истребителя от 18 октября 2007 года.